

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

изложенное на основании ст.27 ч.(5) Закона о Конституционном суде и ст.67 Кодекса конституционной юрисдикции

1. 12 января 2012 года Конституционный суд принял Постановление о контроле конституционности Постановления Парламента № 266 от 23 декабря 2011 года «О результатах очередных выборов Президента Республики Молдова».

Не согласившись с выводами Конституционного суда, изложенными в вынесенном постановлении, излагаю свое особое мнение.

2. Считаю, что Постановление Парламента № 266 не могло быть объектом конституционного контроля.

3. Как следует из Постановления № 266, Парламент принял к сведению информацию о подведении итогов голосования, предоставленную Специальной комиссией по проведению выборов Президента Республики Молдова, и констатировал, что в результате очередных выборов от 16 декабря 2011 года, Президент Республики Молдова не был избран.

4. Согласно толковому словарю (DEX), «принять к сведению» означает формально заявить об ознакомлении с чем-либо. Следовательно, Постановление Парламента № 266 не содержит правовых норм и не порождает юридических последствий, более того данное, постановление свидетельствует о законченном событии.

5. Исходя из положений ст.135 ч.(1) п.а) Конституции, ст.31 Закона о Конституционном суде, ст.4 ч.(3), ст.6 ч.(1) и ч.(2) Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд решает только вопросы, относящиеся к его компетенции, **исключительно вопросы права**. Таким образом, контроль конституционности подвергаются только акты, содержащие правовые нормы.

6. Правовая (юридическая) норма является предписанным правилом поведения, безличным, повторяемым выражением публичной власти, соблюдение которого является обязательным в отношениях между субъектами права и применяется в ряде конкретных ситуаций.

7. Принятие законов, постановлений и резолюций относится к основным полномочиям Парламента (ст.66 п.а) Конституции). Согласно Закону № 780-XV от 27 декабря 2001 года «О законодательных актах», постановления Парламента являются законодательными актами, подчиненными закону. Парламент может принимать постановления, носящие индивидуальный характер, и другие постановления, не содержащие правовые нормы.

Политические оценки данные Парламентом не относятся к сфере конституционной юрисдикции.

8. Таким образом, принимая во внимание, что оспариваемое постановление не содержит правовых норм, а предмет обращения не отнесен законом к сфере контроля конституционности, обращение не подлежало принятию к рассмотрению.

9. Тем более, что изложенные в обращении мотивы касались только фактических обстоятельств, автор обращения не привел ни единой нормы из Постановления Парламента № 266, которая могла бы противоречить положениям Конституции.

10. Не входило в компетенцию Конституционного суда и контроль легитимности голосования по избранию Президента Республики Молдова на данном этапе. Согласно ст.79 ч.(1), ст.135 ч.(1) п.е) Конституции и ст.11 ч.(2) и (3) Закона о процедуре избрания Президента Республики Молдова, Конституционный суд подтверждает результаты **выборов** Президента Республики Молдова на основании постановления Парламента, которым устанавливается **избрание** Президента Республики Молдова на основании информации о подведении итогов голосования, представленной Специальной комиссией.

11. Ни Конституция, ни Закон о процедуре избрания Президента не содержат положений, наделяющих Конституционный суд правом признания действительными или недействительными результаты **очередных выборов** Президента Республики Молдова, тем более, не относится к компетенции Конституционного суда рассмотрение конституционности результатов первого тура выборов, завершившегося не избранием Президента.

12. По моему мнению, законодательные и процедурные принципы осуществления тайного голосования в ходе выборов Президента Республики Молдова от 16 декабря 2011 года были соблюдены.

13. Бесспорен тот факт, что недопустимо отступление от характера тайного голосования для избрания Президента, поскольку это вытекает из императивной конституционной нормы и является условием *sine qua non* для проведения выборов Президента. В § 37 постановления Конституционный суд подчеркнул, что тайное голосование является избирательным методом, обеспечивающим конфиденциальность волеизъявления избирателя с целью его защиты от любых угроз или влияния извне. Здесь я бы заметила существующее отличие между голосом избирателя вообще и политическим голосом депутата Парламента.

14. В конституционном праве тайна голосования толкуется как право-гарантия, призванное обеспечить свободу волеизъявления голосующего. Тот факт, что один из депутатов проголосовал, не отвечая на предложение обнародовать свое волеизъявление, доказывает, что это положение закона действует, когда человек хочет воспользоваться им. Таким образом, считаю, что показ избирательного бюллетеня на выходе из кабины для голосования не является нарушением принципа тайного голосования, а является политическим волеизъявлением депутата.

15. В пленарном заседании не были приведены доказательства о том, что Президент Республики Молдова не был избран в первом туре выборов из-за того, что депутаты показывали избирательные бюллетени на выходе из кабины для голосования. Следует отметить, что Президент Республики Молдова не был избран, поскольку кандидат не набрал необходимое количество голосов.

16. Считаю неприемлемыми выводы Конституционного суда, изложенные в § 47 постановления, согласно которым «массовые нарушения

могли оказать **решающее влияние** на окончательные результаты очередных выборов Президента Республики Молдова», поскольку ни протокол Специальной комиссии, ни Постановление Парламента № 266 не указывают на подобные обстоятельства. В пленарном заседании также не были приведены доказательства в этом смысле. Следовательно, данный вывод Конституционного суда является ошибочным. На основании каких доказательств Конституционный суд пришел к выводу о «массовых нарушениях», из Постановления Конституционного суда это не усматривается. Не ясно также, если разглашение тайны голосования одним депутатом может привести к признанию недействительности выборов Президента Республики Молдова.

17. В §46 Постановления Конституционный суд дал казуальное толкование положений статьи 78 Конституции, подчеркнув, что «**Эта защита охватывает момент получения избирательного бюллетеня до его опускания в опечатанную урну для голосования с тем, чтобы сохранить конфиденциальность волеизъявления.**» По моему мнению, данное толкование Конституционного суда не внесло ясности в рассматриваемом вопросе.

18. Категорически несогласна с решением Конституционного суда о признании неконституционным Постановлением Парламента №287 от 28 декабря 2011 года «Об установлении даты повторных выборов Президента Республики Молдова».

В пленарном заседании автор обращения не привел ни единого аргумента неконституционности данного постановления, не указал ни единой статьи Конституции, которая была нарушена при принятии оспариваемого акта.

Конституционный суд не аргументировал неконституционность данного постановления, лишь подчеркнул, в §52, что это постановление «также» следует признать неконституционным. Более того, Конституционный суд осуществил контроль конституционности акта, не опубликованного в «Monitorul Oficial». В данном случае Конституционный суд присвоил несвойственные ему полномочия.

19. Исходя из изложенного, подчеркиваю, что у Конституционного суда не было никаких юрисдикционных оснований для осуществления контроля конституционности постановлений Парламента № 266 от 23 декабря 2011 года и № 287 от 28 декабря 2011 года.

Елена САФАЛЕРУ
Судья Конституционного суда

12 января 2012 года